

Размышление о роли религии и роли истории

Академик В.Е. Накоряков

В недавно опубликованной статье «Исторический шанс России» в газете «Наука в Сибири» № 40 (2725) от 8 октября 2009 г. я обратил внимание на необходимость преподавания основ истории религии и православия в школах. Совершенно неожиданно я подвергся критике со стороны нескольких высокоинтеллектуальных читателей, а один из них, очень близкий мне человек, обиделся на то, что я обвинил его и его сверстников в отсутствии патриотизма и любви к своей стране. Это наивная обида возникла вследствие того, что я утверждал и утверждаю, что патриотизм воспитывается православной Церковью. Меня также обвинили в клерикализме, примитивном понимании проблемы религии и т.д. По Карлу Ясперсу, его знаменитым книгам «Истоки истории и ее цель» и «Философская вера», будущее мира определялось процессом формирования основных религий: христианства, иудаизма, индуизма, буддизма, конфуцианства, мусульманства. Лично я полностью стою на позиции Ясперса и уверен, что Россия — страна православного христианства, и моральные ценности этой религии через Церковь входили в плоть и кровь русского человека.

Во времена ленинско-сталинской диктатуры, в послевоенные времена в стране пропово-

ведовалась коммунистическая мораль, заимствованная из Евангелия, внедрялась своеобразная государственная религия, основанная на идее коммунизма. После разрушения веры в коммунистическое будущее Россия стала страной нигилистов в основной массе русского народа и страной мусульманской и других быстро восстанавливающихся религий. Основная часть населения — нигилисты, а часть национальных республик исповедуют ислам, буддизм, ламаизм и т.д. Нигилизм приводит к неустойчивости и революции или обывательскому отношению к жизни, как говорят в народе, «пофигизму». В то же время, в мусульманских республиках, даже Татарстане, уже появились признаки мусульманского экстремизма.

Православие — великая религия, исповедующая доброту. Я лично — человек абсолютно не религиозный, но обладаю так называемой «философской верой» и сопоставляю свою жизнь с философией Спенсера, Ясперса и моралью Льва Николаевича Толстого и Альберта Швейцера, великого врача-гуманиста. Убежденности А. Швейцера и Л.Н. Толстого в необходимости поклонения перед жизнью, безусловно, совпадает с моралью Церкви. Конечно, было бы очень наивным считать такое сочетание идеальным, но каждый образованный человек может ориентироваться в мире, используя труды великих философов прошлого и настоящего. Это полностью заменяет необходимость веры во Всевышнего. Для неактивной части населения, «обывателей», принятие евангельских правил сосуществования никак не может быть вредным.

Буквально несколько дней назад стало известно, что в Новосибирской области в некоторых школах в четверть-пятой классах в виде эксперимента будет введен курс по изучению мировых религий. Мне кажется, что это паллиатив, так как преподавание будет вестись не священником. Не вижу ничего неестественного, если бы в школах с большинством русских учеников основы религии преподавали православные священники. Именно в старших классах, где ученикам необходимо, выражаясь высоким стилем, духовный пастырь. Только такой радикальный сдвиг позволит реально надеяться на противодействие распростра-

няющейся среди подростков наркомании и сексуальной распушенности. Когда академики возмущаются этим предложением под визгом борьбы с клерикализмом, то я напомню, что вольтерьянство и увлечение им Екатерины II привело к эротической буре и разложению императорских дворов. Антиклерикальные идеи Руссо породили в конце концов кровавую диктатуру якобинцев и других просветителей. Россия сейчас крайне нуждается в том, чтобы мы во что-то начали верить. Основные ценности православной Церкви учат главному — любви и добру.

Каждый интеллигент во что-то верит. Ученый верит в науку, и на философском языке он позитивист. Но позиция ученого легко критикуема, так как когда он начинает новые исследования, он верит в то, что есть явления природы, которые станут, с его точки зрения, непреложным фактом по завершению исследований. По существу, он не отличается от любого верующего, так как верит в отсутствие непознаваемого. Это тонкий философский вопрос, над которым были такие гениальные мыслители, как Платон, Гегель, Кант, Сартр, Кьеркегор и множество других. То, что Церковь воспитывала и воспитывает патриотизм во всех странах мира — факт непреложный.

Из школ, в которых я учился, благодаря воспитанию веры в великое будущее страны большинство мальчиков добровольно шли учиться в офицерские училища, и некоторые из них стали генералами и адмиралами. Перестройка разрушила всю искусственную постройку государственной морали советского общества, и народ превратился в общество неграмотных атеистов с верой в деньги, в личную физическую и духовную силу. Конечно, у некоторой небольшой части элиты есть свои любимые философы и писатели. По существу, крупнейшие мыслители, в идеологию которых многие верят — это Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, Н.С. Гумилев, религиозные философы Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин и т.д. Неважно, кого чтит человек — А. Швейцера с его преклонением перед жизнью или Ф. Кафку с его страхом перед нею — важен факт, что человек думает о смысле жизни, имеет свою мораль и не поддается стадному ин-

стинкту, который приводит государство к депотическим структурам типа гитлеровской Германии и сталинской России.

Разнообразие мировоззрений, усвоенных элитой общества, демократия в мировоззрениях этой элиты является ключом к стабильному существованию. Конечно, мне и в голову не приходит пропагандировать свободу фашистских идеологий, мусульманского экстремизма, но простой анализ гражданских обществ показывает, что большинство философских мировоззрений и большинство религий, исповедуемых массами, внушают оптимизм при анализе будущего человечества. Для воспитания патриотизма очень важно изучение истории Российского государства и истории регионов, поселков и деревень. Имеются прекрасные книги по истории России: труды Н.М. Карамзина, В.Н. Татищева, С.М. Соловьева, есть великолепный дореволюционный учебник для гимназий царской России С.Ф. Платонова. А.С. Пушкин восхищался книгой «История России для детей», написанной А.О. Ишимовой, описывающей историю вплоть до 1740 года.

В Ордынском районе работает замечательный человек О.М. Лыков. Он окончил Новосибирский государственный университет и Сибирскую академию государственной службы, работал первым секретарем Ордынского райкома комсомола, работал в Афганистане. Сейчас он написал прекрасную книгу по истории Ордынского района — «Ордынская хроника». Советую всем почитать эту книгу, она читается как роман. Я очень люблю Ордынский район и село Усть-Алеус, в котором я приобрел маленький дом тридцать лет назад. Это замечательные места, где прекрасная природа и люди, где хотелось бы прожить всю свою жизнь. Преподавание истории малой родины в школах района принесло бы не меньший успех, чем, например, принудительный возврат в село тех, кто получил образование в городе на основе контрактов соответствующих государственных структур со студентами. Мы можем решить проблему перелома демографической ситуации только повышая экономическое благосостояние района, повышая уровень духовности и патриотизма в наших детях и внуках через семью, школу, церковь, спорт и т.д.

О нравственности в научной среде

Слова «нравы» и «мораль» отождествляются с обычаями, имеющими отношение к духовному миру и разуму человека. Это исторически сложившиеся духовные нормы и идеалы, определяющие сознание, моральный облик и поступки человека в обществе. Нравственность — это то, что И.В. Гёте назвал «разумом сердца», Г. Гегель — «разумом воли», а Лев Толстой подчеркивал как совпадение разумного и нравственного.

Нравственные (моральные) нормы включают идеалы добра и зла, личного достоинства, честности и справедливости, личных представлений о том, «как должно быть». В понятие нравственности входят также представления о долге, совести, чести, порядочности. Однако этические принципы в различных частях света и общества неодинаковы. Но почему? На основании чего складываются разные нравственные устои семьи, профессионального сообщества, государства?

В «Литературной газете» (15.07.1970) академик Л.И. Седов привлекал внимание к этическим проблемам и издержкам организации научных исследований, к проблемам морали в научном мире. Много воды утекло с тех пор, но проблемы остались. И, прежде всего, это относится к вопросу о нравственности и целесообразности.

Нравственность — категория очень личная, а целесообразность обычно имеет общественный оттенок. Цель — любимое оправдание безнравственности, оправдание безнравственных деяний. Писатель Борис Васильев подметил: «Основы нравственности, фундамент самой культуры хранятся в семье... И любая подмена нравственности государственной целесообразностью

всегда била, бьет и будет бить по семье, а ведь только в ней учат видеть человеческое в человеке» («Известия», 11.12.1997). Зачастую человеческие трагедии идут рука об руку с политическими, клановыми или ведомственными соображениями целесообразности. Цель оправдывает средства — руководящий принцип безнравственного авторства которого приписывают Никколо Макиавелли (XV в.).

Мораль определяет общие принципы поведения, проявляется в большом и малом. Известно, что нравственно неуязвим лишь глубоко безнравственный человек. Но подобных мало — зачатки или остатки нравственности обнаруживаются почти у каждого. Другое дело, что «человеки» успешно подавляют в себе эти малости.

Благородству присуща скромность. Благородный человек не афиширует свои достоинства. Наоборот, люди с душевными пороками активно внушают окружающим, что «все такие». Оглянитесь вокруг, прислушайтесь... Кто цинично комментирует добрые побуждения и поступки ближнего? Кто систематически старается запачкать благородные порывы? Как правило, это нравственно ущербные люди. Быть может, таким путем ничтожный тщиться доказать, и прежде всего самому себе, что и он как все, что и он имеет право на душевный комфорт.

В основе этического кодекса — самые общие правила поведения типа христианских заповедей. Но это только основа — для характерных общественных групп (сообществ) их дополняют свои собственные, корпоративные правила. И очень часто «честь мундира» вступает в противоречие с религиозно-

правными заповедями. Разное отношение к совестиности образно выразил Фазиль Искандер: «Честным снится, что они нечестны; проснувшись, стыдятся. Нечестным снится, что они честны; проснувшись, не удивляются».

Суть гражданской совести в том, как человек относится к своим обязанностям. В отношении людей науки академик Б.Е. Патон заметил: «Было бы прекрасно, если бы все ученые обладали гражданской совестью. И очень жаль, что пока этого нет...». Тривиальный пример: если на ученом совете все выступающие говорят «за», то это совсем не значит, что в урне голосования вы получите большинство.

Совсем не обязательно этические нормы ученого связывать с религиозными догмами. Тысячелетия христианства, буддизма или ислама не сделали мир добродетельным. Небесные поводыри могут облегчить ощущения и моральные терзания исследователя. Но ответственность за то, чем могут быть результаты исследования, он должен брать на себя. «У человечества есть все основания ставить провозвестников моральных ценностей выше, чем открывателей научных истин... В конечном счете, основой всех человеческих ценностей служит нравственность» (Альберт Эйнштейн).

Золотое правило нравственности — поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы поступали по отношению к тебе. И желательно, чтобы этические принципы стали нормой: «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед» (Аристотель).

Б.М. Чиков, ИГМСОРАН

Наука и совесть

Слова «наука» и «совесть» лексически независимы в отличие от «science» и «conscience». Немало отличий менталитета отечественных ученых от западных становятся более понятными в этой связи.

Человек отвечает перед другими и перед собой. Ответственность — элемент мировоззрения человека: «Мир — это мой мир, и за свой мир я отвечаю». Ответственность перед собой — это совесть, то есть стыд, направленный на самого себя. Недаром про негодеев говорят: без стыда и без совести. Наличие или отсутствие совести никак не связано с ответственностью перед другими. Немало отбывших наказание по суду остаются людьми совершенно безответственными. История хранит горы сведений о начисто лишенных совести фараонах, вавилонцах, генсеках и президентах.

Совесть выше целесообразности. Поступать по совести — это шанс. Приказывать горько. Власть дает силу приказа, а совесть — моральный авторитет. Презумпция невиновности имеет расширительное толкование за пределами юриспруденции. Как нравственный ориентир для совести она влечет презумпцию порядочности и доброты. Совесть требует доказательств вопреки симпатии, дружбе, ненависти или неприязни.

Следует знать не только героев, но и негодеев от науки. Помните о неизбежности перерождения тех, кто лжет вертикали власти. Чины и звания ни вкладывают в науку, ни образованности не добавляют ни йоты. Просвещение — от слова свет. Наука — от слова ум. Ренега ты науки и просвещения ненавидят свет и ум глубоко и страстно, наслаждаясь воспрепятствием таланту и распространением невежества.

Гадости прошлого — опора негодеев сегодняшних и надежда негодеев будущего. Не обязательно

быть антисемитом, расистом, доносчиком или предателем, чтобы стать негодеем. Необходимо заглушить совесть, чтобы использовать мерзости для достижения своекорыстных целей.

Было то, что было. Будет то, что будет, и есть то, что есть. Эта классическая констатация безупречна, но не полна. Прошлое — зона ответственности. Будущее — поле возможностей. Настоящее — арена поступков. Мы отвечаем за прошлое и выбираем варианты будущего сейчас. Как мы относимся друг к другу, в таких отношениях мы и состоим. Наши средства лимитируют выборные цели и могут вести как к ним, так и в сторону. Изменить прошлое нельзя. Можно исправить некоторые ошибки. Можно искупить часть вины. Можно стать лучше. Надо делать не то, что всегда, а то, что должно. Поступать не так, как всегда, а как следует.

Хорошим и плохим ученым и человеком можно стать по очень разнообразным обстоятельствам. Совесть легко растратить или потерять. Совесть требует не раболепия и конформизма, а преданности истине и самокритичности. Совесть заставляет нас отстаивать истину и противостоять деградации, мистицизму и лженауке. Совесть делает нас умнее и лучше.

Посев истины как инструмента добра — традиция отечественной школы. Эгоцентризм и трусость, зависть и жадность, ненависть и слабоумие, исторический нигилизм и патристическая ксенофобия — активные сорняки науки в России. Ни они, ни другие плевелы и чертополохи страстей человеческих никогда не могли подавить всходы истины и добра до конца, как свидетельствует вся трагичная история российской науки. Это оставляет нам надежду.

С. Кутателадзе.